

ЭКОЛИНГВИСТИЧЕСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ ЯЗЫКА РЕГИОНА

УДК 81'282.2
ББК 81.411.2-5

МЕТОДЫ ИЗУЧЕНИЯ ЯЗЫКОВОЙ ЛИЧНОСТИ СОВРЕМЕННОГО ДИАЛЕКТНОСИТЕЛЯ¹

М.В. Милованова

В статье рассмотрены основные подходы к изучению языковой личности диалектоносителя. Охарактеризован метод речевого портретирования, позволяющий установить лингвистические, социокультурные параметры, которые формируют облик современного носителя говоров. Описаны методики сбора фактического материала.

Ключевые слова: *диалектология, языковая картина мира, языковая личность, речевой портрет, методы.*

Антропоцентризм современной лингвистики, по словам Е.С. Кубряковой, обнаруживается в том, что «человек становится точкой отсчета в анализе тех или иных явлений, что он вовлечен в этот анализ, определяя его перспективу и конечные цели» [11, с. 212]. Особое внимание к роли «человеческого фактора» в языке весьма ощутимо проявилось и в диалектологии, о чем свидетельствуют работы О.И. Блиновой, Е.В. Брысиной, А.С. Герда, В.Е. Гольдина, Т.А. Демешкиной, Л.А. Захаровой, О.А. Казаковой, Р.Ф. Касаткиной, В.Д. Лютиковой, в которых объектом изучения становятся диалектная картина мира, диалектная лексика и фразеология в когнитивном и лингвокультурологическом аспектах. Вместе с тем в последние десятилетия инте-

рес диалектологов вызывает изучение индивидуальных особенностей речи представителей различных слоев населения, стремление показать самобытное восприятие окружающего мира отдельной диалектной языковой личностью с точки зрения основных ее составляющих: лексикона, текста, жанрового разнообразия, метаязыкового сознания [4; 5]. Как отмечают ученые, «диалект транслирует определенную языковую картину мира его носителей, систему ценностей, отраженных в языке и посредством языка, при этом диалект есть источник познания самого главного – носителя языка. Таким образом, каждая диалектная личность, обладающая огромными “недрами” духовного потенциала и народного богатства, представляет для науки ценнейший источник материала» [21, с. 3].

В исследованиях, посвященных изучению языковой личности, как показывает анализ научной литературы, чаще применяется гипоте-

тико-дедуктивный подход, при котором за основу берутся определенные допущения, выстроенные модели, а затем проверяется, насколько они соответствуют наблюдаемым фактам [1; 6; 7]. Противоположный подход – от конкретного носителя языка к построению некоторой модели – характерен для исследований, ставящих в центр внимания языковую личность с ее индивидуальными речевыми характеристиками. Именно второй подход более востребован при изучении диалектной языковой личности, которая понимается исследователями как личность диалектоносителя «в совокупности социальных и индивидуальных черт, отраженных в созданных ею текстах» [4, с. 10]. Для наиболее полного и точного описания языковой личности (индивидуальной или коллективной), как подчеркивают специалисты, требуется в первую очередь реконструкция и анализ ее речевого портрета, в связи с чем в последнее время в отечественном языкознании получил распространение метод речевого портретирования, цель которого состоит в установлении специфичных черт языковой личности, воплощенной в речи [13]. Однако при всем внимании к индивидуальным особенностям речи субъекта ученые акцентируют свой взгляд на характеристиках, типичных для той или иной социальной группы [3, с. 36]. Этот вид портретирования подразумевает «выявление специфичных черт говорящего на фоне социолингвистических переменных» [18, с. 101]. Стремление исследователей выявить наиболее типичные признаки «человека говорящего» с учетом его принадлежности к определенным социально-возрастным группам позволяет в качестве объекта речевого портретирования избирать лингвистический ландшафт населенного пункта, области, региона. В этом случае необходим учет целого ряда социально-демографических, социально-культурных, социолингвистических параметров. Подобная работа была проведена коллективом волгоградских ученых в рамках выполнения проекта «Эколингвистический мониторинг региона» (ФЦП «Научные и научно-педагогические кадры современной России, госконтракт № 02.740.11.0367») [16; 22]. В качестве одного из методов был использован метод матричной реконструкции, адаптированный для решения задач описания лингвистического ландшафта (обобщенного речевого портрета)

конкретного региона. Этот метод представляет собой комплексное рассмотрение языковых явлений по типу матриц, которые отражают набор определенных величин, расположенных в виде таблицы [14, с. 16]. Использование метода матричной реконструкции позволяет соотнести реальные величины разного порядка с целью выявления характера их соотношения, а точнее – представленности единиц в речи разных социальных групп носителей диалектов. Как реальные величины рассматриваются фонетические, грамматические, лексические, словообразовательные особенности, а также пол, возраст, образование, социальный статус информантов [15].

Проведенные исследовательские мероприятия по эколингвистическому мониторингу донских говоров Волгоградской области позволили выявить лингвистические и экстралингвистические причины, способствующие изменению обобщенного речевого портрета обследованных населенных пунктов региона [16]. Метод матричной реконструкции может применяться и при составлении индивидуального речевого портрета диалектоносителя, позволяя выявить релевантное соотношение лингвистических и социальных параметров в речи конкретной языковой личности.

В целом же метод речевого портретирования, как отмечают исследователи, характеризуется достаточной вариативностью, поскольку в зависимости от сформулированных целей и задач могут различаться исследовательские стратегии, меняться параметры портретирования и т. д. Таким образом, портретирование, вслед за Е.А. Иванцовой, может быть определено как «планомерное описание особенностей языковой личности в соответствии с поставленными исследователем задачами» [3, с. 39].

При изучении донских говоров Волгоградской области ставятся задачи создания дифференцированных речевых портретов диалектоносителей (индивидуальных и коллективных), в которых находили бы отражение специфические черты, присущие хоперским (северным), чирским (южным) и медведицким (средним, центральным) говорам. Очертания этих групп говоров сближаются с границами старых административных округов Донской области – Хоперского (с центром в

окружной станции Урюпинской, ныне г. Урюпинск), Усть-Медведецкого (с центром в станции Усть-Медведецкой, сейчас г. Серафимович) и Второго Донского округа (с центром в станции Нижнечирской, сейчас р. п. Нижний Чир). В большей степени противостоят друг другу хоперские (северные) и чирские (южные) говоры, каждый из этих ареалов имеет ряд особенностей, отсутствующих или иначе выраженных в другом. Медведицкая группа (средняя, центральная) как промежуточная между первыми двумя обнаруживает лишь единичные отличительные черты [12; 20].

Под дифференцированным речевым портретом носителя донских говоров понимается иерархически организованная структура, которая включает следующие компоненты:

- социокультурные параметры – возраст, пол, место рождения, образование, интересы, увлечения;
- лингвистические параметры – общие для всех донских говоров языковые явления в области фонетики, лексики, морфологии, словообразования;
- лингвистические параметры – отличные языковые явления в области фонетики, лексики, морфологии, словообразования, дифференцирующие хоперские, чирские и медведицкие группы донских говоров;
- коммуникативные параметры – особенности коммуникативного поведения, набор специфических разговорных формул, речевых оборотов, лексических единиц.

Таким образом, дифференцированный речевой портрет должен зафиксировать, по выражению Т.М. Николаевой, «яркие диагностирующие пятна» [17, с. 73], которые бы обнаружили в речи диалектоносителя общие черты донских говоров, а также специфические признаки хоперских, чирских, медведицких групп говоров на фоне диалектного метаязыкового сознания, понимаемого как «набор более или менее осознанных представлений рядовых носителей языка о самом языке в его разных проявлениях» [2, с. 5].

Обзор научных публикаций, в которых рассматриваются проблемы речевого портретирования, свидетельствует о том, что личность в бытовом общении – самый сложный объект для изучения, в связи с чем возникает проблема выбора наиболее оптимальных методик

фиксации фактического материала [8; 13; 18; 19]. Как показывают результаты исследований ученых пермской и томской диалектологических школ, а также опыт собственных наблюдений, в бытовом повседневном общении весьма эффективным является метод включения в языковое существование говорящего в совокупности с элементами методов прямого опроса (для уточнения объема лексикона) и лингвистического интервьюирования (при необходимости побудить информанта употребить определенные языковые единицы) [3, с. 8]. Метод включения в языковое существование говорящего (или, в другой терминологии, метод включенного наблюдения) позволяет смоделировать ситуацию естественного общения и получить качественные материалы для речевого портретирования. Т.С. Коготкова определяет метод включенного наблюдения как базирующийся на двух связанных между собой основаниях: психологической контактности между исследователем и информантом и долговременности сроков наблюдения [9, с. 287]. При ограниченном времени наблюдения возникает потребность в дополнительном использовании методов опроса и интервью, которые позволяют немного скорректировать речевое поведение информантов, однако не должны доминировать. В любом случае самым важным для исследователя остается установление доверительных отношений с информантом. Безусловно, это легче сделать, если среди информантов есть родственники или соседи собирателя, долгое время проживавшие с ним или его родителями, другими членами семьи. В рамках исследовательских мероприятий по составлению и изучению речевого портрета носителя донских говоров при выборе населенного пункта для обследования предпочтение отдавалось тем хуторам и станциям, в которых у собирателей проживают родственники. Как показал опыт, в этом случае «дистанция» между собирателем и носителем диалекта существенно сокращалась, снимался так называемый эффект «чужака», стороннего наблюдателя, о котором говорит Л.П. Крысин: «...диалектолог, как бы ни приспособлялся он к нормам поведения носителей диалекта, всегда остается для них чужаком» [10, с. 262–263]. Вместе с тем при всех неоспоримых преимуществах беседы собирателя с информаторами-род-

ственниками имеют и отдельные недостатки. Так, беседа между близкими людьми, соседями может охватывать самые разные темы, в том числе и очень личного характера, поэтому в ряде случаев запись приходилось останавливать по этическим соображениям. Если же информанты не являются родственниками, то для речевого портретирования избирались диалектоносители, легко идущие на контакт, например участники фольклорных коллективов, имеющие большой опыт общения с разными людьми в различных ситуациях.

При сборе материала для речевого портрета важным моментом является выбор технических средств записи речи. Современные цифровые диктофоны, имеющие миниатюрные размеры, большой объем памяти и расширенный набор функций, позволяют сделать процесс записи максимально комфортным не только для собирателей, но и для диалектоносителей. Безусловно, информанты должны быть предупреждены о том, что их речь будет записана, и дать свое согласие на запись. Иногда собирателю бывает целесообразно объяснить, в чем состоит цели записи, пояснить, какую ценность для научных исследований представляет фиксация устной спонтанной речи. Как показала практика, информанты положительно относятся к аудиозаписи, однако с большей осторожностью реагируют на предложение записать видеоряд (для формирования видеомодуля к речевому портрету), опасаясь, что видео будет размещено в *YouTube*.

В целом проведенные исследовательские мероприятия подтверждают эффективность метода включения в языковое существование говорящего при изучении диалектной языковой личности. Доверительные отношения между собирателем и информантом дают возможность накапливать не только материал для речевого портрета, но и информацию о личности диалектоносителя, его биографии, взглядах на мир, отношении к религии, языку, жизненных предпочтениях, представлениях о нравственности, характере взаимоотношения с окружающими.

Подводя итоги, следует сказать, что современный этап развития диалектологии должен быть связан с изучением индивидуальных и коллективных речевых портретов реальных диалектных языковых личностей наших современников с привлечением самых современных

способов аудио- и, по возможности, видеофиксации. Дальнейшие исследования разных типов языковых личностей диалектоносителей необходимо осуществлять с опорой на репрезентативную фактологическую базу диалектных текстов, существенная часть которых должна войти в диалектный подкорпус НКРЯ, а в перспективе – составить основу для подкорпуса звучащей диалектной речи. Важными задачами является также разработка новых эффективных методик сбора фактического материала и методов анализа диалектной языковой личности, которые бы фиксировали не только речевые особенности диалектоносителя, но и доминанты его метаязыкового сознания.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Исследование выполнено при финансовой поддержке РГНФ, грант № 12-14-34002 а/В «Речевой портрет носителя диалекта (на материале донских медведицких говоров Волгоградской области)».

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Богин, Г. И. Модель языковой личности в ее отношении к разновидностям текстов : автореф. дис. ... д-ра филол. наук : 10.02.19 / Богин Георгий Исаевич. – Л., 1984. – 31 с.
2. Голев, Н. Д. Особенности современного быденного метаязыкового сознания в зеркале обсуждения вопросов языкового строительства / Н. Д. Голев // Вестник Томского государственного университета. Сер. «Лингвистика». – 2008. – № 3 (4). – С. 5–17.
3. Иванцова, Е. В. Проблемы формирования методологических основ лингвоперсонологии / Е. В. Иванцова // Вестник Томского государственного университета. Сер. «Филология». – 2008. – № 3 (4). – С. 27–41.
4. Иванцова, Е. В. Феномен диалектной языковой личности / Е. В. Иванцова. – Томск : Изд-во Том. ун-та, 2002. – 312 с.
5. Казакова, О. А. Языковая личность диалектоносителя в жанровом аспекте : автореф. дис. ... канд. филол. наук : 10.02.01 / Казакова Ольга Анатольевна. – Томск, 2004. – 23 с.
6. Канчер, М. А. О трех аспектах описания языковой личности / М. А. Канчер // Культурно-речевая ситуация в современной России. – Екатеринбург : Изд-во Урал. ун-та, 2000. – С. 311–318.
7. Караулов, Ю. Н. Русский язык и языковая личность / Ю. Н. Караулов. – М. : Наука, 1987. – 262 с.

8. Килунина, И. М. Речевой портрет семьи Килуниных: лексический срез / И. М. Килунина, О. Е. Соловьева // Проблемы лингвистического краеведения. – Пермь : ПГПУ, 2002. – С. 128–132.
9. Коготкова, Т. С. Заметки об изучении лексики в индивидуальной речи диалектоносителя (по материалам современных областных словарей) / Т. С. Коготкова // Русские говоры: К изучению фонетики, грамматики, лексики. – М. : Наука, 1975. – С. 285–301.
10. Крысин, Л. П. Современный русский интеллигент: штрихи к речевому портрету / Л. П. Крысин // Литературный язык и культурная традиция. – М. : Стелла, 1994. – С. 262–282.
11. Кубрякова, Е. С. Эволюция лингвистических идей во второй половине XX века (опыт парадигмального анализа) / Е. С. Кубрякова // Язык и наука конца 20 века : сб. ст. – М. : Изд-во РГГУ, 1995. – С. 144–238.
12. Кудряшова, Р. И. Слово народное. Говоры Волгоградской области в прошлом и настоящем / Р. И. Кудряшова. – Волгоград : Перемена, 1997. – 124 с.
13. Леорда, С. В. Речевой портрет современного студента : автореф. дис. ... канд. филол. наук : 10.02.01 / Леорда Светлана Владимировна. – Саратов, 2006. – 19 с.
14. Лопушанская, С. П. Взаимодействие русского литературного языка и нижевожских говоров по данным матричной реконструкции / С. П. Лопушанская // Взаимодействие русского литературного языка и территориальных диалектов. – Волгоград : Изд-во ВолГУ, 2005. – С. 11–22.
15. Милованова, М. В. Матричная реконструкция как метод эколингвистического мониторинга языка региона / М. В. Милованова, Е. В. Терентьева // Вестник Волгоградского государственного университета. Сер. 2, Языкознание. – 2010. – № 2 (12). – С. 162–167.
16. Милованова, М. В. Языковое пространство полиэтничного региона: проблемы экологии / М. В. Милованова, Е. В. Терентьева. – Волгоград : Изд-во ВолГУ, 2011. – 292 с.
17. Николаева, Т. М. «Социоллингвистический портрет» и методы его описания / Т. М. Николаева // Русский язык и современность: Проблемы и перспективы развития русистики. В 2 ч. Ч. 2. – М. : Ин-т рус. яз. АН СССР, 1991. – С. 69–74.
18. Оглезнева, Е. А. Речевой портрет эмигранта (на материале речи представительницы русской диаспоры в Харбине В.П. Хан) / Е. А. Оглезнева // Слово : фольклор.-диалектол. альм. – Вып. 3. Формы существования современного русского языка. – Благовещенск : Изд-во АмГУ, 2005. – С. 101–108.
19. Оглезнева, Е. А. Социально-речевой портрет современного диалектоносителя (на материале речи М.В. Хлыстова, жителя с. Черновка Свободненского района Амурской области) // Народное слово Приамурья. – Благовещенск : Изд-во БГПУ, 2004. – С. 85–95.
20. Орлов, Л. М. Русские говоры Волгоградской области / Л. М. Орлов. – Волгоград : Изд-во Волгогр. гос. пед. ин-та, 1984. – 96 с.
21. Прокофьева, Е. В. Диалектная языковая личность на Алтае : автореф. дис. ... канд. филол. наук : 10.02.01 / Прокофьева Евгения Владимировна. – Барнаул, 2012. – 21 с.
22. Шамне, Н. Л. Теоретические основы построения алгоритма эколингвистического мониторинга / Н. Л. Шамне, А. Н. Шовгенин // Вестник Волгоградского государственного университета. Сер. 2, Языкознание. – 2010. – № 2 (12). – С. 153–161.

THE METHODS OF LINGUISTIC IDENTITY STUDY OF CONTEMPORARY DIALECT INFORMANT

M.V. Milovanova

The article deals with the main approaches to the linguistic identity study of a dialect informant, characterizes the method of speech description, which enables to elicit linguistic, social and cultural parameters that form a character of a contemporary dialect informant, describes the methodology of facts collecting.

Key words: *dialectology, linguistic picture of the world, linguistic identity, speech description, methods.*